

Дело № 37-008-27сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 14 января 2009 года уголовное дело по кассационному представлению прокурора и кассационным жалобам осужденных Ларина Н.Н., Нескородова Я.В., Савченко А.А., адвокатов Бурмистровой О.В., Тяминой Ю.Н., Медведевой Л.А., потерпевшей У [REDACTED] [REDACTED] и ее представителя адвоката Прозецкой Ж.В. на приговор Орловского областного суда от 23 октября 2008 года, по которому

Мусиев Р [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

15.02.02 г. с учетом внесенных изменений по ст.ст. 159 ч. 1 и 112 ч. 1 УК РФ на 2 года 2 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;

19.07. 02 г. с учетом внесенных изменений по ст. 166 ч. 1 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ на 2 года 10 месяцев лишения свободы;

06.12. 02 г. по ст. ст. 131 ч. 1 и 213 ч. 1 УК РФ с учетом внесенных изменений на 6 лет лишения свободы;

03.11.05 г. по ст. 313 ч. 1 УК РФ с учетом внесенных изменений с применением ст. 70 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы, освобожденный по постановлению от 16.10.07 г. условно- досрочно на 1 год 8 дней,

оправдан по ст. ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ в связи с вынесением

коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления.

За Мусиевым Р.А. признано право на реабилитацию;

Ларин Н [REDACTED] **Н** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Нескородов Я [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

и

Савченко А [REDACTED] **А** [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

07.05. 03 г. по ст.ст. 158 ч.2 п.п. «б, г» и 162 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы;

14.08. 03 г. по ст. 158 ч. 3 УК РФ с применением ст. 69 ч. 5 УК РФ на 4 года лишения свободы, освобожденный 22.03. 07 г. по отбытии наказания,

оправдан по ст. 158 ч. 2 п.п. «в, г» УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием события преступления.

Осужден по ст.ст. 33 ч. 5 ,105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Ларина Н.Н., Савченко А.А., потерпевшей У [REDACTED] [REDACTED] и ее представителя адвоката Прозецкой Ж.В., поддержавших свои кассационные жалобы, мнение прокурора Самойлова И.В., поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей, Ларин и Нескородов признаны виновными в умышленном причинении смерти У [REDACTED] совершенном группой лиц, а Савченко - в пособничестве при совершении указанного преступления.

Эти преступления совершены 22 октября 2007 года в [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кроме того, органами предварительного следствия Мусиев обвинялся в организации умышленного причинения смерти У [] заведомо для него находящемся в беспомощном состоянии, сопряженного с похищением человека, группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, то есть, в преступлении, предусмотренном ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ, совершенном при обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

По приговору суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей, Мусиев оправдан в связи с вынесением оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления.

Органами предварительного следствия Савченко обвинялся в тайном хищении имущества Б [] [] совершенном с причинением значительного ущерба, из сумки, находящейся при потерпевшем, то есть, в преступлении, предусмотренном ст. 158 ч.2 п.п. «в, г» УК РФ, совершенном при обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

По приговору суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей, Савченко оправдан в связи с вынесением оправдательного вердикта за отсутствием события преступления.

В кассационном представлении прокурора в обоснование доводов о незаконности приговора в отношении всех лиц, указывается на нарушения УПК РФ, допущенные при судебном разбирательстве. Так, Нескородов и Мусиев неоднократно в ходе судебного заседания, несмотря на замечания председательствующего, допускали высказывания о том, что «признательные» показания они дали в результате применения недозволенных методов. Аналогичные высказывания делала и адвокат Тямина. Однако председательствующий в напутственном слове не напомнил об этих высказываниях. Такое поведение названных лиц не могло не повлиять на присяжных при принятии ими решения по делу. При формировании вопросов перед присяжными в вопросном листе не нашел отражения мотив убийства (вопросы 1, 2, 5, 8, 11). 1-й вопрос вопросного листа сформулирован таким образом, что в нем вообще отсутствует указание о роли организатора убийства У [] [] , а во 2-м, 5-м, 8-м и 11-м вопросах не указаны фамилии соучастников убийства, что не соответствует обвинению, предъявленного каждому из подсудимых. Отвечая на 2-й вопрос о доказанности совершения инкриминируемых Мусиеву действий, присяжные ответили: « Нет, не доказано», указав одновременно, что он « участник, но не организатор», а после разъяснений председательствующего вернулись в совещательную комнату, и полностью вычеркнули последнюю фразу. При таких обстоятельствах председательствующему следовало либо уточнить вопрос, либо поставить дополнительные вопросы, чего сделано не было. Таким образом, имело место провозглашение неясного и противоречивого вердикта. Кроме того, ответив утвердительно на первый вопрос о доказанности события преступления, включающего, в том числе, нанесение Мусиевым удара потерпевшему около барной стойки, присяжные ответили отрицательно на вопрос о дока-

занности нанесения этого удара Мусиевым. Посчитав недоказанным причастность Мусиева к убийству, присяжные, отвечая на 5, 8 и 11 вопросы не исключили указание о совершении Лариным, Нескородовым и Савченко преступных действий по приказанию другого лица. Несмотря на это, председательствующий при вынесении приговора вопреки установленным вердиктом обстоятельствам, самостоятельно исключил указание о совершении преступления по приказанию другого лица. Вопреки требованиям ст. 351 УПК РФ в приговоре отсутствует описание преступного деяния, в совершении которого Ларин, Нескородов и Савченко признаны виновными на основании вердикта присяжных заседателей, не указан мотив преступления. В нарушение ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий привел не все доказательства, представленные стороной обвинения, в частности, показания свидетеля Д [] детализацию телефонных переговоров свидетеля Г [] протокол освидетельствования Мусиева, что не могло не повлиять на мнение присяжных при ответе на вопросы, касающиеся Мусиева. Приговор в отношении Ларина и Савченко является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости, при этом не учтено совершение ими особо тяжкого преступления, обстоятельства его совершения, роль каждого соучастника, данные о личности виновных, отсутствие смягчающих обстоятельств. Просит приговор в отношении Мусиева, Ларина, Нескородова и Савченко отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Ларин и в его защиту адвокат Бурмистрова**, не соглашаясь с приговором, ссылаются на нарушения закона, допущенные при рассмотрении дела. В частности, несмотря на то, что прокурор отказался от поддержания обвинения в части похищения потерпевшего, а соответственно и п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, вопросный лист содержал обстоятельства похищения У [] о чем свидетельствует 5-й вопрос вопросного листа. При этом присяжные сочли доказанным названные обстоятельства. Отвечая на 5-й вопрос, присяжные сочли доказанным совершение Лариным действий « по приказанию другого лица», в то время как причастность Мусиева к преступлению этими же присяжными не установлена. Назначенное Ларину наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, при этом не учтено, что он признан заслуживающим снисхождения, исключительно положительно характеризуется, к ответственности не привлекался, в содеянном признался и искренне раскаялся. Просят приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение;

- **осужденный Нескородов и в его защиту адвокат Тямина** указывают на нарушение норм УПК РФ, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В обоснование своих доводов ссылаются на то, что в связи с несовершеннолетием Нескородова в качестве законного представителя на следствии была допущена его мать, которой 30 октября 2007 года было заключено соглашение с адвокатом Ермаковой. Но в указанный день адвокат не была допущена к Нескородову, а на следующий день следователь отстранил от участия в деле не

только Ермакову, но и адвоката Суханова, мотивировав свое решение отсутствием материальной возможности оплатить их услуги, и допустив в качестве адвоката Костомарова. Неоднократные ходатайства, адресованные суду, о нарушении права Нескородова на защиту, а также о невозможности использования его показаний в качестве доказательств в силу их недопустимости, отклонены без достаточных оснований. Кроме того, 31 октября 2007 года было вынесено постановление об отстранении от участия в деле законного представителя Н [REDACTED] и в качестве такового был допущен представитель администрации [REDACTED] района, якобы, по тем основаниям, что на мать Нескородова оказывают воздействие адвокаты других подозреваемых. Объяснения Нескородова о том, что все заявления о замене адвокатов и законного представителя написаны под давлением сотрудников правоохранительных органов, суд во внимание не принял. Более того, при невозможности матери Нескородова быть его законным представителем, таковым должен был быть признан его отец, чего сделано не было. О применении незаконных методов в отношении Нескородова 31 октября 2007 года свидетельствует и заключение эксперта о наличии у него телесных повреждений. Таким образом, показания Нескородова от 31 октября 2007 года, и его заявления подлежали исключению из числа доказательств. Кроме того, в приговоре отсутствует ссылка на то, что Ларин, Нескородов и Савченко действовали по «приказанию» другого лица, о чем указано при ответах на 5, 8 и 11-й вопросы вопросного листа. При постановке вопросов перед присяжными председательствующий «отвел» Нескородову роль лица, удерживающего потерпевшего, от действий которого не могла наступить смерть У [REDACTED]. Поэтому ответ присяжных на данный вопрос не давал оснований для вывода о его соисполнительской роли. Просят приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение;

- осужденный Савченко и в его защиту адвокат Медведева считают приговор незаконным, поскольку в нем не мотивированы выводы относительно квалификации преступления, не указаны мотив и цель совершения преступления. Отсутствует в приговоре и надлежащая мотивация наказания, назначенного Савченко. При этом не учтена роль Савченко в преступлении, и ее значение для достижения цели преступления. Вердиктом Савченко признан заслуживающим снисхождения, однако при назначении ему наказания суд не указал, учтено ли это обстоятельство. В связи с чем, назначенное наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Просят приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство;

- совместной потерпевшей У [REDACTED] и ее представителя адвоката Прозецкой в обоснование доводов о незаконности приговора в отношении всех лиц указывается на нарушение требований закона, допущенных при судебном разбирательстве. Так, напутственное слово председательствующего не соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ, что в итоге привело к вынесению противоречивого вердикта. В частности, ответ на 2-й вопрос звучал: «Нет, не доказано, участник, но не организатор». Не разъяснив присяжным возможность уточнить, какие именно действия они признали недоказанными, председательствующий возвратил

их в совещательную комнату, в результате чего присяжные вычеркнули часть предложения - «участник, но не организатор», оставив фразу: «Нет, не доказано». Формулируя 5, 8 и 11 вопросы, председательствующим изложены действия Ларина, Нескородова и Савченко, совершенные ими «по указанию другого лица». То есть, в данном случае подразумевается Мусиев, поскольку больше никто по делу кроме названных лиц не проходит. Ответив отрицательно на 2-й вопрос, касающийся причастности Мусиева к убийству, присяжные, тем не менее, ответили утвердительно на 5, 8 и 11-й вопросы, ответ на который звучал так, что Ларин, Нескородов и Савченко действовали «по приказанию другого лица», то есть, вердикт является противоречивым. Отвечая на первый основной вопрос, касающийся события преступления, трое присяжных посчитали недоказанным событие преступления. Отвечая на последующие вопросы, все присяжные проголосовали единогласно. Несмотря на такую противоречивость вердикта, присяжным не было предложено вернуться в совещательную комнату для устранения противоречий. В нарушение требований ст.ст. 252, 344 и 336 УПК РФ, председательствующий не принял всех предусмотренных законом мер при выступлении в прениях Нескородова и его адвоката Тяминой, касающихся обстоятельств получения доказательств, что не могло не повлиять на вынесение присяжными объективного вердикта. Просят приговор в отношении Мусиева, Нескородова, Ларина и Савченко отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Прокурором принесены возражения на кассационные жалобы осужденного Нескородова и в его защиту адвоката Тяминой, а адвокатом Шибаевым в защиту Мусиева на кассационное представление прокурора и кассационную жалобу потерпевшей У [] и ее представителя адвоката Прозецкой, в которых доводы противоположной стороны указанные лица просят признать необоснованными.

Проверив дело, обсудив доводы сторон, изложенные в кассационных представлениях и жалобах, а также возражения на них, судебная коллегия находит приговор в части оправдания Савченко по ст.158 ч.2 п.п. «в, г» УК РФ законным и обоснованным, в остальной части в отношении него, а также в отношении Мусиева, Ларина и Нескородова подлежащим отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, в отношении Савченко в части его оправдания не допущено.

Савченко оправдан за отсутствием события преступления в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст.ст.338- 339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей в отношении Савченко в понятных им формулировках, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, касающихся инкриминируемого Савченко эпизода хищения чужого имущества.

В соответствии со ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен при наличии таких нарушений уголовно- процессуального закона, которые ограничили право, в том числе, прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Между тем, в кассационном представлении прокурора и кассационной жалобе потерпевшей и ее представителя не приведено вообще никаких доводов в части незаконности и необоснованности оправдания Савченко.

При таких обстоятельствах оснований для отмены оправдательного приговора в отношении Савченко судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, приговор в части оправдания Мусиева по ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ, осуждения Ларина и Нескородова по ст. 105 ч.2 п.п. «ж» УК РФ, а Савченко - по ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 381 ч.1 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно обвинительному заключению (т. 7, л.д. 6-7, 75-76, 127-128, 180-181) в качестве доказательств вины Мусиева, Ларина, Нескородова и Савченко в их причастности к убийству У [] сторона обвинения сослалась на протокол допроса Нескородова в качестве подозреваемого от 31 октября 2007 года и его заявление от того же числа (т. 1, л.д. 247-251, 245-26).

В связи с отказом подсудимого Нескородова от дачи показаний в ходе судебного заседания (т. 8, л.д. 122) государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении, в том числе, и вышеуказанных документов.

При обсуждении этого ходатайства адвокат Тямина поставила вопрос о признании протокола допроса от 31 октября 2007 года недопустимым доказательством по тем основаниям, что после задержания Нескородова в связи с его несовершеннолетием его законным представителем Н [REDACTED] 30 октября 2007 года было заключено соглашение с адвокатом Ермаковой, которая, несмотря на представленный ордер, не была допущена к Нескородову. На следующий день следователь своим постановлением отстранил от участия в деле не только Ермакову, но и адвоката Суханова, мотивировав такое решение отсутствием материальной возможности оплатить их услуги, и допустив в качестве адвоката Костомарова, на действия которого Нескородовым впоследствии была подана жалоба в адвокатскую палату, и которая признала в его действиях нарушение норм адвокатской этики. В подтверждение своих доводов адвокат Тямина просила суд приобщить соглашение с адвокатом Ермаковой и решение адвокатской палаты в отношении Костомарова.

Подсудимый Нескородов, согласившись с адвокатом Тяминой, заявил о применении к нему психологического и психического давления сотрудниками УБОП при допросе 31 октября 2007 года.

Адвокат Шибаев, обсуждая ходатайство, также сообщил о том, что допущенная в качестве законного представителя Нескородова - Н [REDACTED] [REDACTED] была незаконно устранена и Нескородову был назначен новый законный представитель от органов местного самоуправления, хотя у Нескородова есть отец (т.8, л.д. 123).

Однако председательствующий, вопреки требованиям ст. 7 УПК РФ, не приводя никаких мотивов, по которым доводы адвоката Тяминой в защиту Нескородова признаются им неубедительными или необоснованными, удовлетворил ходатайство прокурора, отказав адвокату в приобщении вышеупомянутых документов и признании недопустимым доказательством протокола допроса Нескородова от 31 октября 2007 года, и последний был исследован перед присяжными заседателями (т.8, л.д. 125).

Вместе с тем решение суда о признании допустимым доказательством протокола допроса Нескородова от 31 октября 2007 года было принято без надлежащего выяснения ряда существенных обстоятельств, содержащихся как в самом уголовном деле, так и сообщенных стороной защиты, установление которых могло иметь существенное значение для принятия законного и обоснованного решения по делу.

Необходимость более тщательного выяснения изложенных адвокатом Тяминой обстоятельств была обусловлена и тем, что ходатайство аналогичного содержания было заявлено ею и в стадии предварительного слушания 11 августа 2008 года (т.8, л.д. 11).

Так, в уголовном деле (т. 1, л.д. 232) имеется ордер адвоката Ермаковой Е.Д.,

датированный 30 октября 2007 года по представлению интересов Нескородова на стадии досудебного производства по делу, соглашение с которой, согласно заявлению, заключено матерью Нескородова Я.В.- Н [REDACTED] [REDACTED], являющейся его законным представителем (т.1, л.д. 231).

Однако 31 октября 2007 года заместителем руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления выносится постановление (т.1, л.д. 243), которым отказано в допуске по делу адвокатам Ермаковой Е.Д. и Суханову К.Н., а защитником Нескородова назначается адвокат Костомаров И.П.. Принимая такое решение, заместитель руководителя отдела сослался на заявление самого Нескородова от 31 октября 2007 года, в котором он отказывается от услуг Суханова и Ермаковой, при этом учитывается, что «подозреваемый и его родственники не имеют в настоящее время материальной возможности пригласить для участия в настоящем уголовном деле защитника по заключенному с последним отдельному соглашению».

Между тем, в заявлении Нескородова (т.1, л.д. 241), на которое ссылается заместитель руководителя отдела, не содержится упоминаний о материальных затруднениях Нескородова и его родственников, что лишало бы их возможности заключить соглашение с любым адвокатом по их усмотрению.

Без оценки судьи оставлены доводы Тяминой о том, что законным представителем Нескородова мог быть его отец.

Таким образом, суд не в полной мере выяснил обстоятельства добровольности волеизъявления со стороны Нескородова Я.В., всем этим обстоятельствам не дал оценку, что имеет существенное значение для правильного разрешения вопроса о допустимости доказательства, как того требует ст.75,235,335 УПК РФ.

С учетом изложенного следует признать, что исследование в судебном заседании протокола допроса Нескородова от 31 октября 2007 года, могло помешать коллегии присяжных заседателей объективно оценить доказательства по делу и, следовательно, это повлияло на принятие законного вердикта.

В соответствии с требованиями ч. ч. 1,2 ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Согласно ст. 345 ч.2 УПК РФ найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Однако, данные требования закона, как об этом правильно указано в касса-

ционных представлении прокурора и жалобах осужденных Ларина, Нескородова, их адвокатов и потерпевшей и ее представителя, судом выполнены не были.

Как правильно указано в кассационном представлении, формулируя 1-й основной вопрос, касающийся обстоятельств, предшествующих убийству У [] и обстоятельств самого убийства, председательствующий вообще не упомянул о том, что совершение преступления было заранее организовано, спланировано, для его совершения были привлечены другие лица, имея ввиду, что эти действия инкриминировались конкретному лицу, привлекаемому по настоящему уголовному делу.

Правильно отмечается в кассационном представлении и то, что перед присяжными не ставился вопрос, касающийся мотива убийства У [], о чем свидетельствует содержание 1, 2, 5, 8 и 11 вопросов вопросного листа, что не отвечает требованиям ст. 73 УПК РФ об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Из протокола судебного заседания (т.8, л.д.221) после произнесения председательствующим напутственного слова коллегия присяжных удалилась в совещательную комнату. По возвращении присяжных в зал судебного заседания, председательствующий, найдя вердикт неясным и противоречивым, возвратил коллегия в совещательную комнату. По ее возвращении в зал заседания, найдя вердикт неясным и противоречивым, председательствующий повторно возвратил присяжных в совещательную комнату. По возвращении оттуда, председательствующий пришел к выводу о ясности вердикта, отсутствия в нем противоречий, после чего старшина присяжных провозгласил его.

Вместе с тем, и после этих действий председательствующего вердикт остался неясным и противоречивым.

Так, согласно вердикту (т.8, л.д. 225), отвечая на первый основной вопрос, присяжные сочли доказанным, что 22 октября 2007 года около 1 часа 35 минут в кафе [], расположенном в доме [], находившемся около барной стойки У [] нанесен удар кулаком по лицу, а затем в отношении У [] были совершены другие преступные действия.

В то же время, присяжные сочли недоказанным, что удар у барной стойки У [] был нанесен Мусиевым, о чем свидетельствует ответ на 2-й вопрос (т.8, л.д. 226).

Между тем, никому, кроме Мусиева, нанесение указанного удара не инкриминировалось.

Отвечая на 1-й основной вопрос, как это следует из вердикта, присяжные не пришли к единодушному мнению о доказанности, о чем свидетельствуют результаты голосования, согласно которым 9 человек сочли доказанными, изложенные в нем обстоятельства, а 3 проголосовали против.

Однако все последующие утвердительные ответы были получены в результа-

те единодушного мнения.

Указанное обстоятельство говорит о том, что присяжные заседатели не до конца вникли в суть поставленных перед ними вопросов, а председательствующий не дал им соответствующих разъяснений.

Об этом же свидетельствуют и ответы на 5-й, 8-й и 11-вопросы, согласно которым свои действия Нескородов, Ларин и Савченко совершали « по приказанию другого лица» (т.9, л.д. 227, 228, 230), в то время как сами присяжные сочли недоказанным организаторскую роль Мусиева в убийстве У [REDACTED].

Наличие в вердикте указанных неясностей и противоречий являлось препятствием для постановления законного и обоснованного приговора.

Допущенные судом нарушения требований п.2 ч.1 ст.379, ч.1 ст.381 УПК РФ, являются существенными, влекущими за собой отмену приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

Что касается других доводов, изложенных в кассационных представлениях и жалобах, то они подлежат разрешению при новом судебном разбирательстве.

При новом рассмотрении дела суду следует обратить внимание на допустимость представленных доказательств, выполнить требования уголовно- процессуального закона и создать необходимые условия для принятия присяжными заседателями объективного и справедливого решения.

В связи с отменой приговора, и принимая во внимание, что Ларин, Нескородов и Савченко обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, могут скрыться от суда и воспрепятствовать, таким образом, производству по уголовному делу в суде первой инстанции в разумные сроки, судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст.ст. 97, 108 и 255 УПК РФ, избирает Ларину, Нескородову и Савченко меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Орловского областного суда от 23 октября 2008 года в части оправдания **Савченко А [REDACTED]** по ст. 158 ч.2 п.п. «в, г» УК РФ оставить без изменения.

Тот же приговор о нем, а также в отношении **Мусиева Р [REDACTED] А [REDACTED] Ларина Н [REDACTED] Н [REDACTED]** и **Нескородова Я [REDACTED] В [REDACTED]** отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении *Ларина Н* [redacted] *Н* [redacted] *Нескородова Я* [redacted]
[redacted] *В* [redacted] и *Савченко А* [redacted] *А* [redacted] меру пресечения в виде
заключения под стражу на срок по 14 апреля 2009 года включительно.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]